

УДК 101.1

**ДИСКУРС-АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

**DISCOURSE-AN ANALYSIS OF THE CONTENT OF THE
CONCEPT OF HISTORICAL MEMORY IN MODERN HISTORICAL
DISCOURSE**

Петрин Максим Евгеньевич

**Студент Новосибирского государственного педагогического
университета**

Научный руководитель: Лукьянов Николай Евгеньевич ст.преп.

Petrin Maxim Evgenievich

Student of Novosibirsk State Pedagogical University

Scientific supervisor: Lukyanov Nikolay Evgenievich senior lecturer.

Аннотация

В статье посредством дискурс-анализа производится анализ артикуляции плавающего означающего исторической памяти, его смысловое наполнение, а также функции, которые историческая память выполняет в рамках гегемонистских проектов внутри современного исторического дискурса.

Ключевые слова: дискурс-анализ, историческая память, дискурс, исторический дискурс.

Abstract:

Through discourse analysis, the article analyzes the articulation of the floating signifier of historical memory, its semantic content, as well as the functions that historical memory performs within the framework of hegemonic projects within modern historical discourse.

Key words: discourse analysis, historical memory, discourse, historical discourse.

Сохранение исторической памяти в реалиях сегодняшней геополитической нестабильности и информационного шума является важнейшим шагом в направлении нормального функционирования российского общества.

Но чтобы понимать что сохранять на наш взгляд необходимо раскрыть содержание понятия исторической памяти. Проблема неясности понятийного аппарата в целом характерна для процесса научного поиска и дискуссий. Однако, несмотря на явную неоднородность понятия исторической памяти у разных исследователей мы можем проанализировать, как данное понятие артикулируется в рамках дискурса и уже на основе этого дискурс-анализа тематически сгруппировать

дискурсы об исторической памяти по стратегическим целям, цепочкам эквивалентности и антагонизмам.

Цель исследования: анализ содержания понятия исторической памяти в современном историческом дискурсе посредством дискурс-анализа Э. Лаклау и Ш. Муффа.

Методология нашего исследования базируется на методе дискурс-анализа Лаклау и Муффа. В рамках данного метода отправной точкой анализа является выявление плавающего означающего. В нашем исследовании за плавающее означающее берется понятие исторической памяти, так как значение исследуемого понятия оспаривается в дискурсе и в силу этого не имеет четкого зафиксированного значения [1, с. 119].

Далее мы применим трехшаговую модель анализа дискурса, которую мы апробировали ранее при изучении значения понятия исторической памяти в рамках философского дискурса: первый шаг – определение узловых точек дискурса, второй шаг – выявление и анализ цепочек эквивалентности и третий шаг – выявление антагонизмов [2, с. 521].

Ключевым шагом в рамках нашего исследования содержания понятия исторической памяти в рамках исторического дискурса выступают второй и третий шаг, так как анализ цепочек эквивалентности покажет, с чем историческая память ассоциируется, а анализ антагонизмом покажет чему историческая память противопоставляется. Все это в совокупности позволит выявить стратегические цели дискурса и провести группировку.

Для анализа нами были отобраны наиболее часто цитируемые работы посвященные проблеме содержания значения исторической памяти входящие в журналы перечня ВАК за период 2015 – 2025 годов.

На основе проведенного дискурс-анализа согласно ранее описанной трехшаговой системе нами была произведена следующая группировка: авторы первой группы, используя концепт исторической памяти в рамках исторического дискурса предлагают научно-теоретический/академический проект, вторая группа социо-инженерный/управленческий проект, третья группа государственно-мобилизационный.

Стратегическая цель проекта первой группы (академической) является легитимация исторической памяти как объекта междисциплинарных исследований и сложного феномена, который требует критической рефлексии. Историческая память в рамках данного проекта выполняет эпистемологическую функцию (объект научной рефлексии), демаркационную (разграничение научного от ненаучного дискурса), интегративную функцию (указание на междисциплинарность) и критическую функцию (постоянное переосмысление в рамках научных исследований).

Это выражается в следующих цепочках эквивалентности:

1) Исследование О. О. Дмитриевой: *историческая память – социальный феномен – общественное сознание – образы прошлого – коммеморация/рекоммеморация/места памяти* [3, с. 132, 134-135].

2) Исследования Л. П. Репиной: *историческая память – надындивидуальный феномен – непрерывная реконструкция общего прошлого – инструмент идентичности – комплекс образов (рациональных, ментальных, эмоциональных)* [4, с. 84-86, 89-90] и *историческая память – рационально-критическое отношение к прошлому – многоуровневая контекстуализация в хронотопе – новый подход к событийной истории* [5, с. 36-37].

3) Исследование Ю. С. Репинецкой: *историческая память – актуализированная часть сознания – избирательность – коллективная память общества – организация и воспроизводство опыта* [6, с. 147-148].

4) Исследование В. В. Касьянова и С. А. Чупрынникова: *историческая память – диалектическая связь с социальной памятью – отбор и хранение опыта – конструирование коллективной идентичности – фактор современной политической жизни* [7, с. 55-56].

Для данной группы свойственны антагонизмы, выраженные в противопоставлении научного подхода ненаучному и манипулятивному:

1) *политический мотив – манипуляция – конструирование приемлемых версий памяти – сиюминутные интересы власти* [3, с. 133, 135].

2) *сведение памяти к «политике памяти» – арена борьбы – манипуляции – игнорирование индивидуального уровня – игнорирование эмоционально-ментальных компонентов* [4, с. 84, 89-90] и *внеаучная историческая память – мифические наслоения – деконтекстуализация и стереотипизация* [5, с. 36].

3) *статичное восприятие прошлого – неизменный набор фактов – отсутствие актуализации – отсутствие избирательности* [3, с. 147-148].

4) *«закрытые» места памяти – манипуляция – политическая ангажированность – обслуживание сиюминутных интересов групп* [7, с. 56-57, 59].

Стратегический проект второй группы (социо-инженерной) проявляется в артикуляции исторической памяти как управляемого ресурса/инструмента для достижения конкретных социально-политических целей (консолидация, адаптация, консолидация). Историческая память в рамках данного проекта выполняет функцию сырья, инструментальную, легитимирующую вмешательство экспертов и государства, медиационную (историческая память как посредник между экспертами/государством и обществом).

Это выражается в следующих цепочках эквивалентности:

1) Исследование Н. Л. Мысливец: *историческая память – социальный феномен – механизм адаптации – образы прошлого –*

инструмент консолидации/раскола – символический ресурс – объект политики памяти [8, с. 157, 160].

2) Исследование В. А. Тишкова, Ю. П. Шабаетова: *историческая память – часть культурного капитала – гражданская интеграция – общенациональное достояние – формирование гражданина* [9, с. 62-63, 70].

3) Исследование К. А. Арамяна: *историческая память – функциональная память – визуализация и «живое созерцание» - наглядные средства (культурные артефакты, искусство) – педагогическая технология – гражданская идентичность* [10, с. 60, 62].

Для данной группы характерны антагонизмы сконструированные относительно противопоставления порядка хаосу, стихийности, неконтролируемости, расколу:

1) *стихийное формирование памяти – отсутствие управление – упущенные возможности для консолидации* [8, с. 158, 160].

2) *политика памяти/войны памяти – инструментализация – мифотворчество – этноцентризм – символический реванш – разделение общества* [9, с. 62, 64-66].

3) *неконтролируемая цифровизация – клиповое мышление – фальсификации/ исторические фейки – псевдонаучность – эклектичная «политика памяти-коллаж»* [10, с. 60-62].

Стратегический проект третьей группы (государственно-мобилизационный) предполагает легитимацию жесткого государственного контроля над памятью как полем идеологической борьбы с целью укрепления государственной безопасности и суверенитета. В рамках данного проекта историческая память выполняет мобилизационную функцию, разграничительную функцию «свой/чужой», суверенизирующую функцию (историческая память как элемент духовного и культурного суверенитета), охранительная функция (историческая память – это то, что нужно защищать).

Это выражается в следующих цепочках эквивалентности:

1) Исследование О. А. Мойсеевского: *историческая память – гражданская нация – национальное государство – единство власти и общества – патриотизм – культурная безопасность – инструмент консолидации* [11, с. 31-32, 39].

2) Коллективное исследование А. В. Баранова, В. В. Касьянова, П. С. Самыгина: *историческая память – государственная политика (просвещения) – научно обоснованные знания – традиционные ценности – духовный суверенитет – национальная безопасность – патриотизм* [12, с. 9-11, 15].

В рамках данной группы историческая память противопоставляется деструктивной идеологии, пропаганде, «внешнему врагу», фрагментарности знаний, авторизации общества:

1) *войны памяти – украинский национализм – искажение истории – этнополитический конфликт – деструктивные идеологии (1990-ые гг.) – атомизация общества* [11, с. 38, 40].

2) *фрагментарность и поверхностность знаний – западная и украинская пропаганда – деструктивная идеология – недостоверные источники – низкий уровень преподавания истории* [12, с. 10, 13].

Подводя итог дискурс-анализа содержания понятия исторической памяти в современном историческом дискурсе, на основе группировки по принципу схожести стратегических целей дискурсивных проектов предлагаемых разными исследователями, мы можем выделить три различных понимания того что такое историческая память:

1) Историческая память как сложный феномен, который нужно изучать и критически переосмыслять.

2) Историческая память как инструмент реализации политики памяти и консолидации общества.

3) Историческая память как ядро культурного суверенитета, государственной безопасности и общественной мобилизации.

Список литературы

1. Laclau E., Mouffe C. Hegemony & Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, C. Mouffe. – London: Verso, 1985. – 192 p.

2. Лукьянов, Н. Е., Петрин М. Е. Дискурс-анализ дефиниции понятия «историческая память» в рамках современного философского дискурса / Н. Е. Лукьянов, М. Е. Петрин // Проблемы гуманитарных исследований : Сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Новосибирск, 11–12 декабря 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 517-523.

3. Дмитриева, О. О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке / О. О. Дмитриева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 132-137.

4. Репина, Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина // Новое прошлое. – 2016. – № 1. – С. 82-99.

5. Репина, Л. П. Память о событиях в измерениях пространства и времени / Л. П. Репина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 34-40.

6. Репинецкая, Ю. С. К вопросу о содержании понятий "историческое сознание" и "историческая память" / Ю. С. Репинецкая // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6, № 1(18). – С. 147-151.

7. Касьянов, В. В., Чупрынников С. А. Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия / В. В. Касьянов, С. А. Чупрынников // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2020. – № 4(269). – С. 54-61.

8. Мысливец, Н. Л. Образы прошлого в исторической памяти: теоретико-методологический аспект / Н. Л. Мысливец // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. – С. 157-164.

9. Тишков, В. А., Шабает Ю. П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации / В. А. Тишков, Ю. П. Шабает // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2019. – № 4(40). – С. 62-71.

10. Арамян, К. А. Уроки истории: формирование исторической памяти через диалог с «живым прошлым» / К. А. Арамян // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 1. – С. 59-63.

11. Моисеенко, О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России / О. А. Моисеенко // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 4. – С. 31-46.

12. Баранов, А. В., Касьянов В. В., Самыгин П. С. Историческая память в российском обществе: основные проблемы формирования в контексте реализации государственной политики в области исторического просвещения / А. В. Баранов, В. В. Касьянов, П. С. Самыгин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2025. – № 2(83). – С. 9-19.